

Как-то Наташа устроилась на высокооплачиваемую работу в одну фирму. Должность она заняла невысокую и я сразу сказал, что за такой оклад, при такой должности, от нее потребуют дополнительных услуг. Однако моя жена горячо доказывала обратное. Просто, фирма очень солидная, утверждала она, заботится о своих сотрудниках. Что ж, думаю, посмотрим, как она заботится.

Первую неделю Наташа рассказывала, как входит в курс обязанностей, какой там дружный коллектив и, наконец, какой скромный, молодой начальник. Правда, чрезмерно мордатый. Но, в крупных фирмах, это-де, бывает часто. Не важно, что морду в три дня, как говорится, не обгадаешь, главное, что скромный, изредка только, позволяет себе, по-отечески так, похлопать по попке.

— Но я эти попытки сразу пресекаю! — утверждала она, пытливо заглядывая мне в глаза.

— Ну-ну — посмотрим дальше.

Однажды, жена пришла с работы задумчивая.

— У них денег — куры не клюют! Шеф предложил мне тысячу долларов за то, что я дам ему спустить на себя... Нет-нет! Ты не подумай — сношения не будет, я могу быть в колготках, просто он спустит на меня... это у него такое извращение — спускать на колготки. Я, конечно, отказалась... Он просил подумать... за такие деньги... ведь ничего же не будет... Это же не измена, правда?

— Решай сама — я ушел в другую комнату, чтобы не слышать этих задумчивых рассуждений. Рассуждает! А сама, уже все, конечно, решила. «Ничего же не будет», — она считает, что это ничего, когда мужик будет тереться — или что он там будет делать? — а потом спускать на нее! И для нее это — ничего?! Я, вдруг, предельно ясно представил эту картину — моя жена лежит в одних колготках, а на ней елозит здоровенный бугай, затем пачкает ее колготки своей мерзкой, липкой спермой.

Или, какая там, у него, технология? Может, он не будет к ней прикасаться? Просто подрочит — и все? Наверное, так, иначе она бы и не согласилась.

От этой мысли стало легче. Да и тысяча зеленых нам не помешала бы.

Внезапно еще одна картина встала перед глазами — Наташа стоит, нагнувшись и задрав юбку, в одних колготках, без трусиков (кстати, трусики там, как оговариваются — будут они или нет?), а он, голый, толстый, но тоже в колготках, с рычанием трется о ее промежность. Видел я подобные картинки в интернете. Секс не снимая колготок. Потом мужчина в колготки же и кончает. Ах, нет — тут же он должен кончить на ее колготки...

Вообще, в интернете, секс в колготках протекал по-разному. Иногда, действительно, как поцелуй через стекло, иногда же прямо, как положено — в этом случае колготки были рваными — и сперма размазывалась по половым губам женщины. А колготки, оказывались липкими и мокрыми. Прежде чем, на что-то решиться, необходимо детально обговорить все условия! Жаль, что мне нельзя принять участие в переговорах. Ну, хотя бы, нужно проинструктировать жену. Не завтра же она даст ответ! Подумать надо, поломаться, цену набить, в конце концов.

Однако, на следующий день, Наташа пришла поздно и от нее разило спиртным.

Явно очень смущенная, она бочком протиснулась в ванную.

Черт, не успел я со своими инструкциями. Стирает сейчас, наверное, колготки, да подмывается. Я знал, насколько легко она возбуждима. А там такое зрелище!

— Что там было — кричу через дверь — рассказывай!

После долгой минуты тишины — казалось, даже вода перестала течь — моя жена тихим голосом начала рассказ.

— Ну, пошли к нему на квартиру. Там выпили, он музыку включил... танцевали. Ну, затем он разделся, толстый такой... Что? Член? Член большой... я не знаю, больше, чем у тебя... Потом он стал тереться... сначала в танце, потом... ну, потом сказал чтобы я разделась. Колготки да, оставила... повалил на диван... Ноги мне сжал, а член между ног заправил... стал ерзать... говорил, что это не измена мужу, а деньги хорошие... Ну да, целовал, конечно, облизывал всю. Да! И груди сосал! — Наташа, наконец, рассердилась — В общем, противно рассказывать... Но тысячу дал! Она нам нелишняя!

Весь следующий день я мысленно повторял ее рассказ, представляя, как все это было, что она чувствовала, безропотно ли она подчинялась ему, или пыталась управлять процессом... Вряд ли. Какой там управлять! Она, с опущенной головой, неловко выполняла его требования — вот что там было. И он использовал ее, как резиновую куклу, у которой оказалось почему-то, зашито влагалище.

Через два дня Наташа опять пришла поздно.

— Ты не думай, я была в колготках — сказала она, пряча глаза и чуть не бегом устремляясь в ванную.

— У него, что там, ванной нет?! Или он тебя сразу выгоняет, как только использует?!

Я рывком распахнул дверь и... осекся. Наташа плакала, уткнувшись лицом в колготки. В РВАННЫЕ колготки. Все было понятно. Но жалость во мне, все же победила гнев. Бедная моя дурочка! Понаслушалась обещаний, поверила.

Я нежно обнял ее, прижимая к груди заплаканное лицо. Оттрахали! Все вышло так, как я и предполагал. Бедная, доверчивая дурочка. Я прижал к себе ее вздрагивающее тело. И вдруг, неожиданно для самого себя, положил руку на ее мокрый лобок. Пальцы сами скользнули внутрь. Конечно, все мокро.

Мое сексуальное напряжение, в котором я пребывал уже несколько дней, требовало срочного выхода. Не обращая внимание на ее робкие протесты, я овладел ей тут же, в ванной, торопливо погрузив свой член в ее мокрое, хлюпающее, горячее, залитое чужой спермой, влагалище.

На другой день Наташа попросила подругу забрать ее трудовую книжку из той фирмы. Что там было в последний раз, когда она прибежала домой в рваных колготках, я не пытался узнать. И не потому, что боялся разбередить эту рану. Копаться в ране — в этом тоже есть некое извращенное, может быть, наслаждение. Нет, я просто оставил простор для воображения. Наташа это поняла, и сама ни о чем мне не рассказывала. И, конечно же, она знает, почему я, иногда, впадаю в задумчивость. А потом, вдруг подхватываю ее на руки, бросаю на кровать и тяжело наваливаюсь сверху. Тогда она, с серьезным видом, сопротивляется, и когда я, добираюсь, наконец, до ее трусиков — они оказываются мокрые и ее истекающее лоно жадно принимает мой дрожащий от непомерного напряжения член.